

Из показаний П. Л. Знамеровского: «...12 на 13 июня с. г. я находился днём с шести вечера до девяти у Романова, а ночь спал дома. О похищении я узнал на другой день, т. е. 13 июня, когда я стоял в церкви, и оттуда я прошёл прямо в номера, где жил Романов, а там мне рассказали всё, как это произошло. Мое личное предположение, что его могли взять люди просто злонамеренные, озверевшие. Это было моё первое впечатление, а потом я предполагал, что могли это сделать и какие-нибудь монархические организации...» (РГАСПИ, ф. 588, оп. 3, д. 17, л. 60–61 об.).

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОЯЛОСЬ ОСЛОЖНЕНИЙ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ, ТАК КАК РЕЖИМ БЫЛ СЛАБ. «РЕСПУБЛИКА В КОЛЬЦЕ ВРАГОВ!» — НАПОМИНАЛИ ГАЗЕТЫ КОММУНИСТОВ

Арестованный, однако, на допросе договорился до неслыханных вещей. Он сказал ещё (был предельно откровенен со следователем): «Но есть и предположение, что это сделано центральной (!) советской властью без ведома местных властей». Этим самым Знамеровский подписал себе смертный приговор. И не только себе, но и своей жене, которая на следующий день явилась в ЧК, чтобы узнать о судьбе мужа, и на волю уже не вышла...

Как рассказал позже камердинер А. А. Волков, которому удалось сбежать из Пермской ЧК, Знамеровский был убит первым, случилось это прямо в тюремном дворе. Полковник сказал охранникам какую-то резкость. Его грубо вытолкали во двор и тут же расстреляли...

Колчак искал Михаила

В Сибири на тот момент был ещё один человек, который с самого начала пристально следил за расследованием убийства Михаила Романова. И не только следил, но и инициировал следствие по делу. Этим человеком был адмирал Колчак, верховный правитель России. Он не только отдал приказ генералу Дитерихсу о том, чтобы провести тщательное следствие, но и не забывал спрашивать о результатах даже в самые тяжёлые для себя, для Белой армии дни.

Если верить одному из участников похищения Михаила, пермскому чекисту А. А. Микову (воспоминания написаны в 1956 году в Ялте, где доживал свой век бывший боевик), то Колчак лично руководил поисками захоронения Михаила. «Поиски колчаковцами — самим Колчаком, ибо он в это время был уже и сам в Перми, проживал в доме Любимихи (*дом Любимовой, ныне ТЮЗ* — В. Г.), — указывают на то, что чья-то информация была верной и точной и исходила из верного источника. Видимо, осведомитель был близок к нам. Да и немудрено: мы мало соблюдали конспирацию».

Именно от Колчака осенью 1919 года Наталье Сергеевне передали телеграмму из Сибири. В ответ на её запрос адмирал писал: «Прошу сообщить графине Брасовой в ответ на её письмо: все сведения, которыми я располагаю, не дают никаких указаний о пребывании великого князя Михаила Александровича (*имя выделено* — В. Г.) в Сибири или на Дальнем Востоке. Судьба его остаётся совершенно неизвестной после его увоза из Екатеринбурга (*ошибка* — В. Г.). Все попытки выяснить её не дали результатов».

После этого надежд у жены Михаила Александровича осталось до ужаса мало...

Был всего один удачный побег

Следователь Н. А. Соколов, которому Колчак поручил начать следствие по делу об убийстве великого князя Михаила Романова, включил в дело помимо других немногих документов выписку из газеты чехословаков (белых) «Современная Пермь» от 25 мая 1919 года. Там сообщалось о побеге великого князя и его секретаря Николая Джонсона. Как будто видели, что они уплыли по Каме, а затем до Иркутска.

По другому слуху, зафиксированному прокурором Пермского окружного суда П. Я. Шамариным (в октябре 1919 года в Чите), Михаила увезли тоже на моторной лодке по Каме, но уже... в Чердынь.

В газетах 1918 года попадают сообщения и про расстрелы заложников, и про гибель на посту чекистов. Например, про самоубийство «от переутомления на почве нервного расстройства» председателя Осинской уездной ЧК товарища Грязных.

Но рассмотрим подробнее сообщение от 22 сентября 1918 года «Расстрелы контрреволюционеров». Читатели узнали, что «по постановлению Пермской губчека в ответ на убийство тов. Урицкого и покушение на тов. Ленина расстреляны следующие лица, принадлежащие к контрреволюционному лагерю». В прилагаемом списке фамилий — 36 человек, среди них лица, близкие к семье Николая II: Гендриков, Волков, Шнейдер, Чельшев и другие («Известия Пермского губернского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов» от 22 сентября 1918 года).

При этом в списке были допущены ошибки. Графиня А. Гендрикова прошла по списку как мужчина (в фамилии пропущена буква «а»). А камердинер императрицы Александры Фёдоровны Алексей Волков на самом деле остался жив, он сумел бежать из-под расстрела.

Именно Волков сообщил Н. Соколову подробности похищения великого князя Михаила Александровича, услышанные им от камердинера В. Ф. Чельшева, которому спастись не удалось. На допросе у следователя Н. А. Соколова Волков показал:

«В ночь на 22 августа по старому стилю меня привели из камеры в контору. Тут же были Гендрикова со Шнейдер. Отсюда нас повели в арестный дом и ввели в особую комнату, где было восемь человек. Здесь же было 22 вооружённых человека. Это были, очевидно, палачи. Среди них были и русские, но по большей части были не русские, а, видимо, латыши, хотя, быть может, были и мадьяры. Командиром у них был какой-то человек в матросской одежде. Мы сидели,